

28.10.2014, 15:53 [Московская область](#)

ИНТЕРВЬЮ

Алла Чернышева: «Обращаться к местным властям абсолютно бесполезно»

В середине октября химкинские экологи **обратились** к уполномоченному по правам человека с просьбой разобраться в ситуации с давлением на выступающих против строительства на единственном в Химках стадионе «Маяк», а также с попытками застроить Северную Сходню, сопровождающимися поджогами частных домов. Что химкинские активисты ждут от Эллы Памфиловой, ОВД-Инфо рассказала Алла Чернышева, одна из организаторов протестных действий в городе.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Почему вы решили подавать жалобу Памфиловой? Чего вы хотите добиться? Вы пробовали еще куда-то обращаться?

— В наши органы власти обращаться абсолютно бесполезно, мы туда уже многократно обращались. Может быть, уполномоченный по правам человека сможет что-то сделать, потому что действительно таких штрафов ни за что, по-моему, в России еще никому не назначали. А еще и дома горят. У нас два вопроса: стадион «Маяк», который мы защищали, и горящие в Сходне дома. Застройщик еще и не просто, как мы подозреваем, причастен к этим поджогам, потому что больше просто некому, а он еще и иски подает о защите чести и достоинства. Я когда позвонила к уполномоченному, мне сказали, чтобы я привезла какие-то судебные решения или какие-то ответы от правоохранительных органов, органов власти, чтобы подтвердить, что мы уже туда обращались и что это было бесполезно. Мы привезли три судебных решения, а также описание ситуации по Сходне.

Хотим добиться привлечения внимания к ситуации и вообще наказания лиц, причастных ко всем этим делам. Может быть, как-то вмешается уполномоченный по правам человека, посмотрим. Пока и администрация, и полиция, и прокуратура не делают абсолютно ничего. Я думаю, что был сговор собственно застройщика, администрации и полиции, когда нас там задержали и потом **оштрафовали** на немислимую сумму за одиночный пикет около ворот стройки.

Я привезла три судебных решения этих беспредельных, потому что, по-моему, максимальный штраф, который даже по беспределу назначали за одиночный пикет, — это было двадцать тысяч. Нам назначили тридцать пять и плюс еще сорок часов обязательных работ одной активистке. Такого вообще, по-моему, просто не было, чтобы за одиночный пикет, с которым она там постояла, дай Бог, минут десять, такое было наказание. И сама ситуация насколько возмутительная, потому что этот стадион — единственный на двести пятьдесят тысяч человек, — его выкупили — в кавычках — в сто раз дешевле его стоимости. Мы просто посмотрели его кадастровую стоимость и сколько они заплатили, у нас в распоряжении есть договор купли-продажи, в сто раз дешевле они его якобы купили. Единственный стадион отнимают у жителей, еще их же и наказывают.

Стадион «Маяк» купили люди, которые сейчас хотят там что-то строить или уже строят?

— Они уже строят, потому что люди напугались. Мы боремся четыре года уже, и, в общем, отбивали атаки, но сейчас у них там уже какая-то круговая порука сложилась, абсолютно непробиваемая. В этом году эту застройку отбить не удалось, потому что мы ее отбивали уже три раза, выгоняли оттуда. Более того, что интересно, мы смотрели, кто владеет «Маяком», и там оказались две оффшорные компании — одна зарегистрирована на Кипре, другая в Нидерландах. То есть общегородской стадион увели в оффшоры. И строят там теперь немыслимый небоскреб — сорок один этаж, при том, что в Подмосковье разрешено семнадцать максимум. Сорок один этаж строят прямо на берегу канала имени Москвы. А этот стадион не просто стадион — это вообще водоохранная зона, потому что он прямо на берегу канала находится, такое очень хорошее, лакомое место. Мало того, что они стадион отняли, они еще огородили всю набережную,

то есть туда теперь не пройти, хотя двадцать метров от любого водоема должны быть в свободном доступе.

То есть там сейчас уже идет полномасштабная стройка, и на стадион и в окрестности уже доступа нет?

— Да, доступ закрыли. Они его пытались закрыть еще раньше, но мы каждый раз выходили, протестовали, и стадион открывали, и людей, по крайней мере, пускали заниматься спортом и прочее, но в этот раз они закрыли, и уже никого не пускают. И там уже третий-четвертый этаж, может, идет. Там громадный какой-то дом строится, как китайская стена просто. Он длинный, то есть это как не один дом, а как штук пять домов обычных.

А власти как реагируют на то, что не осталось места, где люди могут в городе заниматься спортом?

— А чего властям? Им плевать, они же здесь не живут вообще, они приезжие.

Они никак на это не реагирует?

— Они реагируют. Туда весь город, наверное, писал, и ответ был такой, что всё нормально, всё одобрил градсовет воробьевский. Вот всё, что они отвечают. Кстати, когда они начали стройку, у них вообще были все документы отменены. Мы же добились отмены этого проекта, и у них было отозвано разрешение на строительство, был отменен проект застройки. У нас все документы были о том, что строительство отменено вообще. И они все равно строили.

Это суд отменил?

— Отменила сама администрация. Проводила проверку стройки Главархитектура после многочисленных жалоб, и она предписала отменить. Предписание обязательно к исполнению, и Шахов, мэр наш, просто отменил эти документы. Он не мог никуда деваться, он отменил

документы. Потом обратно их вернул. Но на тот момент, когда они начинали строить и когда мы там протестовали с плакатами, у них вообще не было ни одного документа даже. И вот это я тоже сдала Элле Памфиловой в приемную, что были все документы отменены на тот момент.

Вообще много людей выходили на протесты?

— Ситуация возмутила очень большое количество людей, потому что это не просто какой-то двор, это стадион, куда ходили со всех концов Химок тренироваться. Единственное место, где всякие спортивные школы, спортивные клубы занимались, где люди в футбол играли, и прочее. До четырехсот человек приходили на протесты. Мы стали там регулярно собираться, когда начали стройку по отмененным документам, и, видимо, им это как-то надоело. Они решили от нас избавиться вот таким способом — эти штрафы назначить, судить нас и всё такое, чтобы неповадно было больше собираться, я думаю так.

Штрафы, обязательные работы, которые вам были назначены, — вы это как-то оспаривали?

— Да, мы оспаривали, но дело в том, что и оспорить стало уже невозможно, по сравнению с тем, что было даже года три-четыре назад. Сейчас просто стало непробиваемо. Мы обжаловали в Мособлсуд, судья выслушала историю и всё равно оставила всё в силе. И обязательные работы тоже, и штраф — всё оставила в силе.

Сейчас какая-то протестная активность сохраняется в городе, несмотря на такие санкции?

— Сейчас у нас идет суд в связи с этой стройкой, но не думаю, что он к чему-то приведет. Они уже по беспределу начали эту стройку и понимают, что если они уже построили четыре этажа, то ничего тут не сделаешь. Они продают квартиры, при том, что они

начали стройку и продажу квартир, когда у них все было вообще отменено, и мы эти документы публиковали, показывали и везде посылали — ноль эффекта.

Расскажите, пожалуйста, о ситуации в Сходне.

— Там есть такой застройщик, Клименков Дмитрий, председатель жилищно- строительного кооператива «Сходня». Он занимается тем, что строит на участках, которые предназначены для индивидуального жилого строительства, многоквартирные дома. У него очень наполеоновские планы — застроить всю Северную Сходню. А там жители, в основном, живут в частных домах и не хотят абсолютно их продавать. Там стали гореть дома, как минимум два в последнее время дома сгорели. В Леденцовском переулке и на улице Ленина. Люди даже видели, как оттуда выбегает какой-то человек, то есть явно поджог. Кому этот поджог нужен? «Ищи, кому выгодно». В общем, стали предполагать, что это может быть связано с планами ЖСК «Сходня» застроить эти участки, потому что когда один дом сгорел на улице Ленина, потом ЖСК «Сходня» взял и выкупил весь участок под застройку. Когда написали в газете и на сайте об этом, Клименков подал в суд, что его якобы оклеветали. Подал он этих исков штук десять, наверное. К сайтам, к газете «Гражданское согласие» и, главным образом, к Ирине Тюкачевой, это сходненская активистка.

И еще он считает, видимо, что Ирина Тюкачева провоцирует протест, что якобы все остальные жители согласны, а она одна нет. Я даже разговаривала с его юристом, поскольку к сайту Есто.ru, которым я руковожу, он также подал иск, — он считает, что за всем, что происходит, стоит Тюкачева. С Тюкачевой был неприятный инцидент весной этого года — про нее кто-то раскидал листовки с черным пиаром, что она якобы состоит в какой-то секте, в общем, какой то бред. И, по-моему, уже летом это было — к ее дому приехал какой-то человек и стал ей,

с одной стороны, угрожать, с другой стороны, предлагать взятку, чтобы она не выступала против застройки Северной Сходни.

Она тоже написала обращение Элле Памфиловой, чтобы как-то разобрались, потому что, естественно, ни полиция, ни прокуратура ничего абсолютно не делают — дома горят, там могли вообще-то и люди сгореть. По чистой случайности этого не произошло; кажется, одна женщина вообще в окно вылезла, чтобы не сгореть. Ирину Тюкачеву запугивают. Ей предлагали взятку полтора миллиона, чтобы она не выступала на публичных слушаниях против стройки.

А Тюкачева сама живет в Сходне?

— Да, она коренная жительница, пять поколений ее семьи жили в Сходне. Она живет в своем частном доме, и вот она боится, кстати, один из домов, который сгорел, был рядом с ее домом — там в одном доме мать живет, в другом она. Рядом с домом матери сгорел дом, и сам дом матери буквально едва-едва не загорелся — вовремя потушили.

Какая сейчас ситуация? Часть жителей Сходни продала свои дома?

— Какие-то жители продали, но, в основном, жители не хотят продавать. Застройщик хочет вообще кусок себе сразу очень большой отхватить, чтобы спокойно строить эти многоквартирные дома. А основная масса жителей против, и с 29 октября будут публичные слушания, как раз те самые, на которых Ирину просили не выступать против стройки.

Еще были какие-то нападения на активистов?

— В последнее время нападений не было, они ограничиваются угрозами, делами, но нападений не было, но вот в 2013 году было, уже при Шахове. Людмилу Юдакову, нашу активистку пожилую, стукнул застройщик,

она едва не померла, но это было уже давно — полтора года назад, застройщик палатки на преддомовой территории ставил, а жители не давали их ставить, там было побоище. Вообще Химки, наверное, криминальная столица России, но в 2014 году именно нападений не было.

А сейчас, вы говорите, идет суд в связи с «Маяком»?

— Суд идет, но, к сожалению, там всё понятно: мы просто нервы мотаем и хотим, чтобы люди не покупали там квартиры. Вот это единственное, если удастся.

А был у вас уже какой-то успешный опыт обращений к уполномоченному?

— Мы первый раз решили обратиться, так что не знаю. Будем надеяться.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ